

Константин Станюкович

От Бреста до Мадеры

«Морские рассказы»

Константин Станюкович
От Бреста до Мадеры

«Public Domain»

1864

Станюкович К. М.

От Бреста до Мадеры / К. М. Станюкович — «Public Domain»,
1864 — («Морские рассказы»)

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	9
-----------------------------------	---

Константин Михайлович Станюкович ОТ БРЕСТА ДО МАДЕРЫ

Птицею райскою засвистал в дудку боцман Никитич. Ревмя заревел он: «пошел все наверх на якорь становиться!» – мимоходом стеганул раза два легонько линьком закопавшегося молодого матроса Гаврилку и полетел реи править.

Повыскакали матросы смотреть, в какой это такой город входит корвет. Рады они были всякому городу. Пора стояла дождливая, осенняя; окачиваться холодно, а тело расчесалось – бани требует. Ну и опять же, верно, порт и не без кабаков, и не без тех кралей, что пленяют так матроса за границей и которой несет он, – если уж краля очень вальяжна, – всю свою наличную денежную заслугу.

«На ж тебе, мол, басурманская ты душа... Знай ты русского матроса и ндраву его не препятствуй».

И какая-нибудь Жюли или Матильда нраву матросскому не препятствует, исправно обирает его разгулявшегося и ведет с ним беседу деликатную, и так ведет (на то она и француз-женка), что и матрос беседу ее понимать может.

– Обходительна оченно, – говорит после молодой матрос Гаврила у себя на корвете, – и бестя ж эта, я вам, братцы, скажу, французинька... Так вот тебе и чешет по-нашему, так и чешет... «Рус, говорит, люблю; рус, говорит, бон». Ну и опять же: ласкова, шельма, знает, как тебя ублажить.

Слушают ребята эти лясы и одобрительно ухмыляются.

– Гличанки – те варварки, горды, – замечает пожилой марсовой Андреев, – морду от нашего брата воротят.

– Чистоту, Кирилыч, любят. Ономясь, я вам скажу, Фокина по роже съездила одна гличанка-то... «Зачем, говорит, нетверезое ты экое рыло, целоваться, мол, лезешь!» То-то, ребята сказывали, смеху было.

Разбрелись матросы по палубе и глядят да поглядывают на скалы, между которых тихим ходом идет корвет.

Невесело что-то подходили мы к рейду. Стоял пасмурный осенний день. Мелкий назойливый дождь мочил немилосердно, словом, погода вполне подходила к неприветливым серым скалам с рассеянными на них батареями, где мерно шагали по эспланадам ¹ закутанные в серые плащи часовые.

Корвет входил в Брест ².

– Чтой-то за город будет, братцы? – спрашивают друг у друга матросы, – гличанский или хранцузский?

– Кто его знает, братцы, какой он такой.

– Это Брест-город, – говорит кто-то, – хранцузского королевства порт. Веселый, ребята, порт. Я был там, как на «Баяне» ходили, кабаков-те... Кабаков-те сколько...

– А скажи, брат, бани там есть? – спрашивает Гаврила.

– Бани-то? Бань нету.

– Штоб им пусто было! И видно нехристей. Нигде это бань нету. В Киле ³ не было... И опять в Бревзене ⁴ не было, и теперче нету. И што ты станешь делать? С Кронштата не мымшись. Поди, так и насекомая заведется.

¹ Эспланада – здесь: незастроенное пространство между крепостью и ближайшими городскими постройками.

² Брест – город и порт на западном побережье Франции.

³ Киль – немецкий город и порт, расположенный у входа в Кильский канал со стороны Балтийского моря.

⁴ Бревзен – правильно: Грейвзэнд – город на восточном побережье Англии.

– Звестно она в грязи живет, – замечают матросы.
– Так как же быть, братцы?
– Ванне есть в Бресте, помыться можно.
– Што с нее толку! В ванной не пропрееешь. Одна слава – мытье... Ребята ходили в эти ванне, сказывали, что дрянно.

– Ну, Гаврилка, теперича ты бань нигде не увидишь, все пойдут ванне.

– Ишь ты!..

– А то станет жар, и такой, братец ты мой, жар, што ты места не найдешь, ровно пекло пойдет, а в воде кит-рыба и акулье плавают, дай только подальше зайтить. И хоша окачиваться станешь, все без толку, потом) вода там горяча, в тропиках-то, – объясняет Кирилч.

– Это город значит такой, Тропики?

– Это страна такая... ну и зовется по-ихнему тропиками...

Разговаривающие замолкли... Мимо проходил офицер...

– Так в Бресте бань нету? – немного погодя снова начал Гаврила.

– Ишь пристал... Сказывают – ванне...

– Ну тебя с богом, с ванными!

– Гляди, братцы, кораблей-то сколько!..

– А и так... вона и город!..

– На контра-брас на правую! – рывкнул в это время Никитич и кстати обозвался.

Разговоры на баке прекратились. Матросы молча трекали снасть...

Рейд начал открываться. Корвет прибавил ходу, на нем выправили реи, чтобы в чужие люди показаться, как следует военному судну, и, пройдя между французскими кораблями, кинул якорь.

Город виднелся вдали... Как матросы были рады городу, так и офицеры были ему рады... И если матросы так настойчиво допрашивали: «есть ли в Бресте бани», – то этот вопрос мог, по совести, считаться более важным (ибо решен вопрос чистоплотности), чем те, которыми офицеры осыпали товарища, бывшего прежде в Бресте...

– Что, какая лучшая в Бресте гостиница?

– Бильярды с лузами есть?..

– А насчет дам, каково оно?..

Таковыми вопросами закидывали лейтенанта Ивана Ивановича, который поспешил дать самые точные и удовлетворительные ответы...

Все пошли собираться в город и облачаться в статские костюмы... И уж на каких же чучел многие были похожи в статском платье! Известно, военный человек в нем на первый раз неловок, не в своем виде. Привык он и признаков белья не показывать из-за галстука, а тут надо жакко⁵ разные выставлять... Ну, конечно, с непривычки трудно!

Пока одевались, в кают-компании собрались прачки – всегдашние первые гости – и уж шумели там препорядочно. Все хлынули из кают посмотреть на прачек. Многим желательно было увидеть молоденьких, чистеньких гризеток, но все сильно ошиблись, увидев вместо молодости и красоты – старость и неблагообразие крикливых бретонок, которые и говорили таким ломаным французским языком, что понять было трудно.

Старые тетки эти словно на лицах господ офицеров прочли, что многие не таких прачек ожидали... Одна из них мигом выбежала наверх и скоро привела молодую, не совсем некрасивую девушку, очень мило одетую, которая и не замедлила, лукаво улыбаясь, упрашивать отдать белье своей патронше... Но другие старухи тем временем не дремали и многозначи-

⁵ Жакко – правильно: жабо (франц.) – полотняный стоячий воротник мужской сорочки, выходящий из-за галстука по обе стороны; так называются и кружевные или кисейные оборки на груди сорочки у ворота.

тельно совали в руки удостоверения от господ русских офицеров, прежде посещавших Брест. Некоторые удостоверения, писанные по-русски, не лишены были категоричности.

«Такая-то моет хорошо, но в срок не привозит белья... Не отдавайте ей мыть, господа... Она, вдобавок, морда!»

Был и такой сертификат ⁶:

«К старой карге можно обращаться по разным делам, в коих россиянину в чужом городе может встретиться надобность. Берет за мытье дорого, но у нее прачки молоденькие».

Одна рекомендация гласила:

«Господа, madame Girnaux хоть моет белье отвратительно, но советуем отдавать ей мыть, ибо в награду за дурно вымытое белье вы познакомитесь с ее племянницей, хорошенькой Мери (19 лет), брюнеткой, с голубыми глазами, но без рекомендации своей тетюшки ни с кем не знакомится».

Надо признаться, что на последний сертификат изловилось большинство публики, и надо было видеть, с каким злорадством другие прачки смотрели на госпожу Girnaux, веселую, довольную, уносившую один за другим большие узлы с грязным бельем.

И хотя мамзель Клара – живой сертификат – и строила милые гримаски, но все же не могла набрать столько белья, сколько набрала тетка Girnaux.

– Разве отдать Кларе белье? – говорит один офицер другому.

– Бросьте... Точно не видите?.. Чисто кошка.

И сомневающийся мичман решительно приказывает вестовому отдать белье Girnaux, а та приглашает к себе и объясняет, что ее племянница...

– О, это чудное создание... ее знают все ваши офицеры.

Вот и портные приехали; суют в руки свои карточки, друг перед другом выхваляют свою умелость и берутся все шить, что ни потребуется, и скоро, и дешево, и хорошо...

Толкотня в кают-компании страшная. Шум невыносимый... В одном углу Антон Антоныч все допытывает у Клары, сколько ей лет... Клара говорит, что семнадцать, но Антон Антоныч утверждает (и совершенно справедливо), что она врет, но Клара уверяет, что она не врет, что она не стара... молода...

Тут кто-то с портным торгуется, и торгующийся входит в азарт; а у каюты вестовой Ворсунька ругает m-me Girnaux за то, что она по-русски считать не умеет.

– Ведьма французская... Ну, считай!.. Одна рубаха, две... три... четыре... пять...

И бретонка, ровно попугай, повторяет: «одна рубак... две... тьри... читырь»... но потом сбивается, продолжает: «cinq, six...». ⁷

– Опять загалдела по-собачьи... Ишь бормочет... и не понять... Уж вы, ваше благородие, – обращается Ворсунька к своему барину, – с меня не извольте опосля спрашивать... Я по-ихнему считать не умею... Може, белья не достанет... я не ответчик...

И у матросов на палубе тоже возня... И там прачки суетятся. У кого из ребят завелся лишний франк, который он прогулять не рассчитывает, – тот отдает мыть свое белишко.

И тут есть – и помоложе и попригожей других – прачка Жюли, с которой ребята уже свели знакомство и которую по-дружески зовут Жюлькой.

– Ты теперича, Жюлька, – говорит марсовой Григорьев, хватая шершавой, смолистой пятерней узенькую талию быстроглазой, востроносой Жюли, – белье-то вымой хорошо... Да портки чище... Ишь пропрели-то как, – сует он Жюли в руки свои потемневшие от грязи портки... – Смотри, Жюлька, чтобы было бон!..

– О monsieur... soyez sur... Un franc la douzaine... ⁸

⁶ Сертификат (франц.) – удостоверение, письменное свидетельство.

⁷ «пять, шесть...» (франц.)

⁸ Меье... будьте уверены... Франк – дюжина... (франц.)

– Да уж я знаю, был у вас... Один франок дюжина... Валяй!.. Славная, братец, энта Жюлька, – обращается Григорьев к подошедшему матросу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.